

УДК 111.1::316 (045)

*А.С. Ворончихин, М.Л. Дерябин, Н.И. Леонов, Н.Б. Полякова, Д.В. Репников, А.А. Шадрин,
А.К. Шадрин, А.В. Ярков*

«ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ»

«Круглый стол» кафедры философии и гуманитарных дисциплин совместно с кафедрой социальной психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» и Удмуртским филиалом Института Философии и права УрО РАН
(23 декабря 2016 г.)

Работа круглого стола «Философия: герменевтика концептов» предьявляет различные подходы к представлению темы «Философия и жизнь» в пространстве университетского образования. Авторы показывают, что философия, обращаясь к жизни, раскрывает ее смыслы через дискурсивное поле, структурированное различными концептами. Естественное существование человека манифестируется философией через диалектическое отношение естественного и искусственного, постоянно трансформирующееся в социальных практиках: таких, как спорт, техника, идеология и др. Многообразие проявлений жизни актуализирует движение и мыслительные процессы, основа которых – «жизнь», конструируемая историей, психологией, политологией. Философия предьявляется в дискурсивном пространстве человеческого мышления и языка, поэтому необходимо сравнивает себя с иными сферами рефлексии. Взаимообращение выявляет взаимосвязь философии и жизни, которая раскрывает разнообразие смыслов человеческого существования и одновременно – уникальность осуществления философского дискурса.

Ключевые слова: философия, мышление, жизнь, естественное, искусственное, идеология, техника, спорт.

Полякова Н.Б., доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «УдГУ», кандидат философских наук, доцент.

Здравствуйте, коллеги. Благодарю вас, что нашли сегодня возможность придти. Наша встреча закрывает в научном плане уходящий 2016 год и одновременно открывает серию круглых столов «Философия: герменевтика концептов», запланированных для публикации в 2017 году.

Данный формат встречи выбран для того, чтобы мы могли вступить в дискуссию, предьявить свои профессиональные позиции в отношении видения философии: во-первых, как дисциплины, которую мы длительное время практикуем в структуре процесса образования; во-вторых, как сложившегося субъективного мышления, философского мышления, заданного единым конструктивно-герменевтическим методом, позволяющим нам самопредставляться в структуре философского знания как единомышленникам.

Некая встроенность мышления в пространство философии актуализируется нами в формате устного разговора как попытка задать «условно совместное» видение философских проблем. И в формате индивидуального текста – как специфическое субъективное конструирование ответа по заданной теме.

Напоминаю, что в предыдущем разговоре мы обозначили следующую тему круглого стола – «Философия и жизнь». Такая проблематика содержательно обращена к некоему вопросу, который возникает у тех, кто прикасается к философскому знанию впервые и в последующем образовании, самообразовании и жизнедеятельности. Ракурсы разговора о соотношении философии и жизни концептуально поливариантны. Обобщая разнородные позиции, очерчу только некоторые поля для дискуссии.

Само словосочетание «философия и жизнь» уже предполагает некую понятийную разделённость. Тогда собственно требуется категориальный разбор. Но он всегда совершается как уже включенный в философский дискурс. Поэтому и «философия», и «жизнь» (в ракурсе нашей методологии и видения) могут быть заданы лишь как концепты, требующие субъективного смыслового наполнения или самоопределения.

В западноевропейской традиции мышления «философия», как бы она ни определялась, предстает неким онто-гносео-логическим разговором, то есть познавательным разговором о бытии. (О смыслонаполнении философии как концепта мы говорили в рамках прошлого круглого стола.)

Исторически возможно обнаружить философские размышления о «жизни» уже в античном типе философствования. Обращаясь к этимологическому истоку понятия «жизнь», мы обнаруживаем его многоплановые последующие интерпретации: “bios”, “zoe”, “vita” и т. п.

Концептуально на первый план «жизнь» втягивается в философский дискурс с конца XIX в. и на протяжении всего XX в. Это и философия жизни А. Шопенгауэра; и «воля-к-власти», манифестирующая жизнь мышления (Ф. Ницше, Х. Арндт и других); и экзистенциальные вопросы самоопределения жизни человека через радикальное проговаривание самосознания собственной смертности в перспективе вопроса о смысле жизни (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю и других); и марксистский радикальный разговор о практике жизни как варианте осуществления человека в истории общества. И многие другие...

Так или иначе каждый бытийствующий включен в поток жизни как существования, из чего следует, что каждый в этом процессе находится «внутри» бытийствования, или проживает каждый миг. Проживание, или житие, есть течение, в котором всякое мгновение включено в движение, заданное временем. Каждый рождается и умирает. Это две точки-границы, промежуток между которыми – житие/жизнь. В момент рождения человек «впрыгивает» в течение, то есть во время жизни, а в момент смерти «исходит» из неё. Сами же эти границы ему не принадлежат. Рождение вписывает/прикрепляет человека к прошлому. Смерть, как опыт, отдана будущим поколениям. Одновременно рождение и смерть означаются/осознаются человеком как точки его проявления через начало и конец жизни тела. Моментом рождения каждый человек получает «право на жизнь», или естественное право (Ж.-Ж. Руссо). «Право» здесь подразумевает, что человеку отдаётся жизнь, за которую он самостоятельно ответствен. Так житие, или жизнь, являются самодвижением человека во времени. Оказываясь «внутри» жития, человек обнаруживает включенность его личной, индивидуальной жизни в общежитие / общее-житие человечества.

Возможен и иной подход к проблематике «философии и жизни». По мысли М. Хайдеггера, субъективная позиция философа задается через вопросы: «философия существует?»; «Я» как «точка зрения» философии, то есть как философ, существую?; «Я существую?». Вопрос предполагает ответ как развернутую позицию мышления философа. Это разговор философии с собой, или – философствование. Такой логический поворот неким образом отправляет к месту предъявления философии, к жизни самой философии в диалогических мыслительных структурах. И тогда философия проживает жизнь в мыслительных конструктах философствующих, создавая свою реальность. Здесь же возникает вопрос: как возможно соединение сформулированной «утопической» конструкции и действительности, данности нашего бытия?

Шадрин А.А., доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «УдГУ», кандидат философских наук, доцент.

Вопрос понятен, поскольку реальность мышления и действительность проживаемой жизни не тождественны, но неким образом взаимо-действуют, проникая друг в друга и «прорастая» друг в друге. Причем точка их касания как раз и предъявляет *философскую жизнь* во всех возможных смыслах этого многогранного понятия. Думаю, поставленный вопрос актуален и для искусства в аспекте его (искусства) касания жизни, проживаемой художником, и «жизни», показываемой и проживаемой самим искусством.

Шадрин А.К., старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «УдГУ».

Философия воспринимается двояко: как наука и как философствование, рассуждение. Большинство обывателей, в том числе студентов, совершенно не понимает, для чего существует философия, с какой целью её изучают в университете. К сожалению, многие из современных студентов, которых не всегда понимают, почему они поступили в университет и учатся на данном факультете. Часто ими движет желание получить формальное образование, диплом, а не глубокие знания. И приходится разъяснять студентам необходимость изучения философии. В данный момент в обществе доминирует прагматический, коммерческий подход к знаниям, полученным в университете: значимость специальности определяется уровнем зарплаты, доходов, которые может получить обладатель диплома.

Несомненно, философия призвана развивать мышление студента. Но современная образовательная, интеллектуальная деградация большей части общества ставит перед преподавателями университетов трудные задачи по воспитанию в студентах этих способностей. Философия выполняет одну из важных функций, востребованных в обществе, – идеологическую: способствует формированию идеологии как субъективному отражению действительности в сознании человека, социальной группы, правящей элиты общества, наконец, государства. В этом смысле философия как наука чрезвычайно востребована, прежде всего – государственными и политическими структурами общества.

Возникновение социальной философии, философия политики, глобального политического прогнозирования и др. отражает эту тенденцию. Философское знание зачастую политизируется. Пример такой политизации – так называемая марксистско-ленинская философия, обосновывавшая необходимость реформационных перемен в обществе, «правильность» политики коммунистической партии и Советского правительства в период существования СССР, что во многом способствовало формированию сознания современных людей.

Впрочем, подобные претензии можно предъявить и современному либеральному и консервативному направлениям в современной политической философии.

Может ли современная философия в XXI веке выбраться из «заколдованного» политизированного круга?

Дерябин М.Л., научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН, кандидат философских наук.

Когда мы говорим о философии, изучая ее или занимаясь преподаванием в высшей школе, то у многих возникают два вопроса: каким образом можно применить философские знания практически? – и: как соотносится философия и жизнь конкретного человека.

Существует несколько вариантов осмысления жизни как некоего ее освоения: жизнь осмысляется в искусстве, в самой философии и т. д. Здесь, на мой взгляд, происходит некое упущение, когда из способов или «инструментов» осмысления жизни изымается тело человека. В современном философском дискурсе ряд работ предъявляют способы, каким образом тело может быть представлено в жизни. Движение к телу в большинстве дискурсивных практик происходит из социального: тело оказывается объектом или поверхностью, по которой пишется социальная субъективность. На мой взгляд, необходимо вернуться к телу человека как *природному* – тому, что представляет род человеческий; тому, что является источником, из которого разворачиваются различные дискурсы о человеке.

Тело – это состояние явленности природного как естественного в пространстве социального как искусственного. Причем в момент рождения естественное состояние тела переводится в регистр искусственного существования, поскольку для его существования необходима социальная среда. Погружаясь в языковую реальность, оно как бы растворяется в дискурсивности, теряя своё естество, как необходимое условие жизни. Социальное, обнаруживая недостаток или нехватку естественного как природных смыслов или смыслов рода человеческого, конструирует *искусственное* естественное, которое наиболее ярко предъявляется в пространстве спорта. Таким образом, в спорте тело должно как бы заново рождаться, обнаруживая свою естественность, но оно вновь конструируется дискурсом. Теперь – искусственным дискурсом о естественном или природе, или дискурсом спорта, в котором происходит осмысление жизни как естественного состояния тела человека. Принципиально, пространство спорта характеризуется наличием границы перехода-перевода искусственного бытия человека в естественное и обратно.

Полякова Н.Б. Здесь уместно вспомнить метафору «зеркала» Ж. Лакана. Зеркало – естественное искусственного, когда искусственное становится естественным. Оно пытается предъявить нам естественное. Таким «зеркалом» социального становится спорт, когда актуализируется естественное, которого как бы нет. Также метафора «зеркала» позволяет предъявить дискурсивность спорта, следуя тропами телесных практик.

Леонов Н.И., заведующий кафедрой социальной психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «УдГУ», доктор психологических наук, профессор.

Здесь присутствует идея перехода, о чем мы с вами говорим, естественного в искусственное, и Лакан хорош как механизм толкования. Почему это происходит и как это возможно уловить? Важно отметить, *когда* это происходит, и уловить моменты трансформации. А как происходит трансформация естественного в искусственное? – Через фармакологизацию и прочее. Это форма поддержания естественного, привнесенная дискурсом социального, попытка заполнения этого пространства.

Дерябин М.Л. Это попытка изменить природное.

Леонов Н.И. Либо это попытка дотянуться до природного через социальное. То есть природного недостаточно, и социальные сети должны включать некие механизмы, чтобы подтянуть себя до того уровня, на котором социальное само себе задало. Эта идея перехода естественного в искусственное очень интересна. Здесь следует отметить, что естественное не только трансформируется, но и искажается, извращается. Как говорил Абрахам Маслоу, человек в своей изначальности задан гуманистически. Но чем дальше он продвигается в социуме, тем дальше он отходит от своей природности, от своей природы. На каком-то этапе гуманисты говорят о том, что мы должны уловить момент внутренней дезинтеграции, это как раз момент отхода от природного.

Полякова Н.Б. На мой взгляд, речь идет немного о другом. Здесь интересен переход не от естественного к социальному как искусственному; в соответствии с концепцией П. Бурдьё изначально полагается социальное, которое пытается представиться в естественном состоянии. Здесь не исторический ход в классическом понимании, а попытка представить обратную ситуацию. Естественное оказывается конструктором социального. Спорт как социальная конструкция сам задает параметры естественному осуществлению тела, определяя, что значит «быстрее, выше, сильнее». Тем самым, возможно предположить, что естественное, как жизненное пространство, выступает мыслительной, или философской, конструкцией (Т. Гоббс).

Шадрин А.А. В отношении «быстрее, выше, сильнее»... У меня возникла аналогия с онтолингвистическим концептом «Теории слов» Л.С. Липавского, а именно, треугольником исходных значений, вписанным в семантическое – окружное / сферологическое – пространство языка: тянуть(ся), стремить(ся), хватать(ся). На мой взгляд, этот концепт интересен не только в онто-лингвистическом аспекте, когда речь идет о *мышлении языка*, но и в аспекте возможности его рассмотрения применительно к природному (естественному), социальному и антропологическому началам.

Леонов Н.И. Здесь есть две точки зрения. Если в рамках первого подхода Пиаже полагает, что мы выращиваем биологический субстрат в этом социальном, отличающимся сенсомоторными характеристиками и мышлением, то Выготский говорит о культурно-исторической позиции. Человек задан в социальном поле, он усваивает через интериоризацию внешние предметы и объекты. Здесь есть и природное, и социальное. Спор Выготского и Пиаже не завершён, они не подозревали, что спорят. В плане философии здесь актуален вопрос, задано ли изначально социальное, или мы сами его конструируем. Анализ спортивного дискурса пытается прояснить ситуацию. Либо есть социально заданная позиция, и я должен ее достигнуть, либо ты движешься сам. И тогда ты должен сам делать этот выбор. Мы желаем жить по законам сконструированной реальности, но, возможно, теряем при этом некие первоначальные смыслы.

Яркеев А.А., старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН, кандидат философских наук, доцент.

Эта тема действительно актуальная. Здесь возможно рассмотрение пространства спорта как продолжения войны другими средствами, по аналогии с известным изречением Клаузевица о войне как продолжении политики другими средствами. Если в наши дни политика опрокидывается в спорт, как мы это можем видеть на примере «антидопинговых» санкций, направленных против российских спортсменов и России, то она становится войной, которая ведется другими средствами.

В контексте того, что говорил Максим Леонидович, спорт можно рассматривать как одну из точек самоопределения социального через естественное. Естественное как «чисто естественное» всегда обнаруживается только ретроактивно как то, чего уже никогда нет. С другой стороны, это как бы самоопределение человека через тело, потому что тело как бы должно свои пределы преодолевать, тем самым обнаруживая их. Эти возможности по преодолению естественных пределов тела всё время увеличиваются, и когда мы достигаем предела телесных возможностей, то они начинают преодолеваются медикаментозными, генетическими и пр. способами. Тот, кто преодолевает существующий рекорд, становится признанным в этом поле, получает определенные социальные блага, и, соответственно, социальное вынуждает его стремиться к границам человеческих возможностей и пытаться выйти за их пределы. Это как бы некий социальный заказ.

Леонов Н.И. Да, так создаются пределы искусственного.

Шадрин А.К. В процессе своего развития человек создает своеобразную искусственную природу, вне которой невозможна жизнь современного человека. Возникают природа естественная и природа искусственная. Между ними одновременно существует противостояние и в то же время глубокая взаимосвязь. Природа, созданная человеком, побеждает естественную природу, часто деятельность человека уничтожает её. Антропогенное влияние на природу огромно. Но как только человек останавливается, естественная природа вновь побеждает и равновесие восстанавливается. Кто победит в этом противостоянии?

Дерябин М.Л. Хочу посмотреть, в каких проявлениях это естественное включается в социальное как искусственное. О силе природы естественной нет необходимости спорить. Хочется, чтобы природа искусственная не доводила природу естественную до такого состояния, чтобы разрушиться под ее влиянием.

Необходимо обнаружить гармоничное состояние естественного в искусственной социальной жизни человека. Например, физическая нагрузка на организм – это прекрасно. Естественное обнаруживается в человеке, и тело откликается на нее, вырабатывается естественный гормон радости. Получается, что мы не используем эти возможности получения радости. А пространство спорта вообще переписывает естественность особым образом.

Ворончихин А.С., доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «УдГУ», кандидат философских наук, доцент.

В рамках разговора о соотношении естественного и искусственного интересен аспект, в котором искусственное понимается как техническое, а сама техника оказывается нашим естественным существованием. И здесь актуален для нас вопрос о возрастающей опасности от использования машинной техники в повседневной жизни. Техника изначально содержит в себе не только благо, но и некие, дремлющие до поры зловещие силы, которые нейтрализуют внутренний мир человека, подчиняют его, заставляют жить по своим правилам. Зависимость от техники, как искусственного, настолько велика, что мы не можем себе представить современное состояние человека без телефона, интернета и т.д. Избавиться от зависимости поможет возвращение к истокам понимания техники. Понятие техники ввели древние греки, которые понимали под ней некое умение индивида и какую-либо деятельность, в том числе технику чтения. Следует обратить внимание на технику чтения философских текстов как особый вид искусства.

Репников Д.В., доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «УдГУ», кандидат исторических наук.

Мне хотелось бы в рамках нашего обсуждения несколько иначе развернуть и развить два прозвучавших здесь тезиса.

Первое. Алексей Владимирович обратил внимание на такую актуализированную сегодня тенденцию, как политизация пространства спорта и превращение его, вследствие этого, в средство войны. Известно, что арсенал средств трансформации политики в войну спортом не ограничивается. Более того, в их числе есть и внутренне социально опасные. Я имею в виду сферу образования и воспитания, в частности – социально-гуманитарные дисциплины (прежде всего, как историк, – историю), которые призваны формировать индивидуальное и общественное сознание и от которых в известной мере зависит социально-политическое, морально-нравственное, духовное здоровье общества. В советский период именно поэтому социально-гуманитарные дисциплины (история КПСС, марксистско-ленинская философия, политэкономика, научный коммунизм и др.) были приоритетными, являясь важнейшим средством реализации идеологической политики государства (на что сегодня уже обращал внимание Александр Кириллович, когда говорил об идеологической функции философии и политизации философского знания). В высшей школе гуманитарная подготовка рассматривалась как базовая по отношению к профессиональной, поскольку формировала студента не просто как выпускника вуза, обладающего определёнными профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и как всесторонне развитую личность со сложившимся здоровым мировоззрением, историческим сознанием; воспитанную в духе гражданственности и патриотизма; ориентированную на достижение и решение не только индивидуальных, но и социально значимых целей и задач. Процессы перестройки и последующего развала Советского Союза привели к деструкции советской образовательно-воспитательной системы, породили глубокий кризис духовно-идеологической сферы позднесоветского и постсоветского российского общества. Как следствие, в частности, историческая неграмотность молодёжи стала сегодня обычным явлением, а эгоистично-индивидуалистические и потребительские ценности и стремление исключительно к их удовлетворению – нормой. В таких условиях, а также в ситуации, когда государством сегодня, наконец, официально провозглашён курс на формирование исторического сознания и гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения, позитивный опыт советского периода представляется более чем актуальным. Сохраняющаяся же до сей поры практика, при которой часы, отведённые в высшей школе на преподавание социально-гуманитарных дисциплин, сокращаются, а лекционные и даже семинарские потоки сливаются (что самым непосредственным образом негативно сказывается на качестве общегуманитарной подготовки студентов), не может быть не признана, как минимум, ошибочной. Очевидно, что логичен и необходим пересмотр отношения к социально-гуманитарным наукам, в частности, к истории. При этом следует исходить из того, что общегуманитарная подготовка объективно выступает как базовая по отношению к профессиональной подготовке, а история – это наука, не просто изучающая прошлое конкретного народа, государства или человечества в целом, но наука идеологическая и политическая, от которой в

значительной степени зависит постановка и разрешение задач по формированию будущего. Игнорирование этого очевидного факта чревато известными последствиями, и происходящие сегодня в мире и в сопредельных с Россией государствах процессы – наглядное тому подтверждение.

Второе. Александр Кириллович сказал: «Как бы человек ни старался воссоздавать искусственную природу, как только он останавливается, так природа естественная побеждает...». Он имел в виду известный контекст. Меня же вновь посетила мысль о роли социально-гуманитарных наук в образовании и воспитании человека, в его жизни. Более того, – о роли Советской власти в истории народов бывшего СССР, выполнявшей огромнейшую и важнейшую цивилизующую функцию, и её реальная позитивная роль в истории нашей страны и мира в целом ещё по достоинству не оценена (не понята большинством, во всяком случае). А ведь она подтянула народы до определенного цивилизованного и культурного уровня (культурная революция, создание национальных наркоматов просвещения и др.). Стоило от Советской власти избавиться, как мы видим то, что мы видим – варварство, а то и дикость. К примеру, на постмайданной Украине мы наблюдаем актуализацию всего того, что в человеке есть негативного... Понятно, что в человеке, в принципе, это было всегда, но сегодня расцвело пышным цветом. Советская же власть играла в этом смысле самую позитивную роль. В качестве наглядного примера вспомним и поведение ряда наших «звёзд» в период развала СССР, которые, на чём свет стоит, клеймили Советскую власть (благодаря которой всё в этой жизни получили и всего достигли). Многие простые люди тогда дивились такому резкому их перерождению, искренне не понимая причины: «Как же так?! Откуда в них это?! Что случилось с ними?!». С ними ничего не случилось. Советской власти не стало. В этом – главная причина. По нутру своему они всегда такими и были. Дело в том, что Советская власть с её моральными, нравственными и т. д. рамками и требованиями не позволяла всему этому выплескиваться наружу, заставляла их служить народу, а не стало её... Вот и задумываешься о соотношении естественной и искусственной природы...

Полякова Н.Б. Благодарю, уважаемые коллеги. Дискуссия оказалось интересной, поскольку мы промышляли «философию и жизнь», в том числе, выходя за пределы философского дискурса в пространство «жизни», концептуализируемой историей, психологией, политологией. Развернутый разговор в рамках нашего круглого стола – попытка привлечь внимание к различным аспектам пересечения философии и жизни. Любое самостоятельное осмысление оказывается ценным и для философского дискурса, и для жизни в целом. Таким образом, многообразие мыслительных конструктов разворачивается в многоаспектность жизни.

Философия, обращаясь к «жизни», неким образом сравнивает себя с жизнепроявлениями. Поскольку она может самопредъявляться только посредством человеческого мышления и языка, постольку сравнивает себя с иными сферами человеческой рефлексии, а именно: наукой (историей, психологией и др.), религией, искусством, мировоззрением, мифологией. Постигая эти сферы жизнеопределения ума/мышления/разума, философия обнаруживает разнообразие смыслов человеческого существования и одновременно уникальность собственного осуществления.

Логичным продолжением представления философского знания в пространстве университетского образования является онтология как способ фундаментального концептуального определения философии. Поэтому предлагаю для следующего круглого стола «Философия: герменевтика концептов» обозначить смысловое поле «Философия как фундаментальная онтология».

Поступила в редакцию 22.02.17

A.S. Voronchihin, M.L. Deryabin, N.I. Leonov, N.B. Polyakova, D.V. Repnikov, A.A. Shadrin, A.K. Shadrin, A.V. Yarkeev

PHILOSOPHY AND LIFE

"Round table" of the Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines in cooperation with the Department of Social Psychology and Conflictology at the "Udmurt State University" and the Udmurt Branch of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (December 23, 2016)

Panel discussion "Philosophy: hermeneutics concepts" sheds light on different approaches presenting the theme "Philosophy and Life" in the area of university education. The authors have shown that philosophy, turning to life, reveals its meanings through the discursive field, structured by different concepts. The natural existence of man is manifested by philosophy in dialectical relation of natural and artificial that constantly transforming in social practices, such as sports, technology, ideology, etc.

The life manifestations actualize the movement and thought processes based on the concept "life" that is constructed in history, psychology, political science discourses. Philosophy is presented in the discursive space of human thought and language. In that case, philosophy needs to compare itself with other spheres of human reflection. Mutual treatments of philosophy and life reveal its relationship. It enriches and expands the meaning of philosophical discourse and meaning of human existence.

Keywords: philosophy, thinking, life, natural, artificial, ideology, technology, sports.

Ворончихин Александр Сергеевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Voronchikhin A.S.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034

Дерябин Максим Леонидович,
кандидат философских наук, научный сотрудник
Удмуртский филиал Института философии и права
УрО РАН
426034, Россия, г. Ижевск, Ул. Ломоносова, 4
E-mail: dml15@yandex.ru

Deryabin M.L.,
Candidate of Philosophy, researcher
Udmurt branch of Institute of philosophy and law,
Ural division of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: dml15@yandex.ru

Леонов Николай Ильич,
доктор психологических наук, профессор, заведующий
кафедрой социальной психологии и конфликтологии
E-mail: nileonov@mail.ru

Leonov N.I.,
Doctor of Psychology, Professor, Head of Department
of Social Psychology and Conflictology
E-mail: nileonov@mail.ru

Полякова Наталья Борисовна,
кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
E-mail: midies@mail.ru

Polyakova N.B.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
E-mail: midies@mail.ru

Репников Дмитрий Викторович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
E-mail: repnikov@udm.ru

Repnikov D.V.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
E-mail: repnikov@udm.ru

Шадрин Алексей Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
E-mail: shadrin1971@gmail.com

Shadrin A.A.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
E-mail: shadrin1971@gmail.com

Шадрин Александр Кириллович,
старший преподаватель кафедры философии
и гуманитарных дисциплин Института истории
и социологии

Shadrin A.K.,
Senior Lecturer at Department of philosophy
and humanities of Institute of History
and Sociology

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034

Яркеев Алексей Владимирович,
кандидат философских наук, доцент;
старший научный сотрудник
Удмуртский филиал Института философии и права
УрО РАН
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: alex_yarkeev@mail.ru

Yarkeev A.V.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Senior researcher
Udmurt branch of Institute of philosophy and law,
Ural division of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: alex_yarkeev@mail.ru